

Annotation

Мой опекун проиграл меня в карточной игре. И теперь я принадлежу не просто человеку, а чудовищу! Холодному, высокомерному, бездушному и опасно красивому. В нашем мире принято, что девушки склоняют свои головы и подчиняются. Но только не я. Я не умею, не могу, не хочу! Я отвоюю свою свободу и жизнь... если мне не помешают чувства.

Олешкевич Надежда

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Олешкевич Надежда

Проигранная чудовищу

Глава 1

Снизу доносились пьяные голоса. Я прижимала шестилетнюю сестренку к груди и тихо напевала песню. Она больше не плакала. Из памяти вряд ли стерлись события сегодняшнего дня, однако Джени перестала

вздрагивать от малейшего громкого звука.

- Вот так, - пропустила я сквозь пальцы ее шелковистые светлые волосы. - Марвин больше не тронет ни тебя, ни меня. Спи, цветочек, спи.

Я неотрывно смотрела на дверь, опасаясь, что он ворвется в мою комнату. На полу до сих пор валялись обломки от стула. Резной столик лежал на боку возле давно остывшего камина. Холод пробирал до костей. Однако больше трясло от страха вновь услышать шаги по лестнице и увидеть насмешливый взгляд серых стеклянных глаз.

В пьяном состоянии кузен не контролировал себя. Он пару месяцев назад стал нашим опекуном и мог распоряжаться не только имением отца, но и нами. По закону мы - никто. Женщин продавали в работные дома, выставляли на аукционы, обращались с нами, как со скотом. Ведь мы - лишь сосуды для наследников. Пустое место.

Меня передернуло от воспоминания этих слов. Марвин не скупился на детали. Сегодня он перешел черту и пообещал отправить Джени на Север, чтобы там сделали из нее Слепое дитя. Со мной решил поступить менее изощренно. Всего-то продать в игорный дом Норинса

богатеев.

в качестве элитной игрушки для

- Кузен пошутил, - продолжала я, плотнее укрывая сестренку одеялом. - Все будет хорошо. Он не ожидал так скоро стать опекуном и потому не знает, что с нами делать. Вот и наговорил много гадостей.

- Я не маленькая! - вскинула Джени голову. - Марвин говорил правду.

Что мы ему сделали плохого?

- Ничего, цветочек, - сглотнула я подступающие слезы. - Он вчера проиграл

много денег, поэтому сердился.

- Но это наши деньги, - упрямо надула губы сестра и зарылась носом в складки моего ночного платья. - Я его ненавижу! Давай выгоним

Марвина.

- К сожалению, не можем. Поместье отца теперь принадлежит ему, как и наше будущее.

- Это не честно!

- Знаю, цветочек, - согласилась я, прислушиваясь к внезапно затихшим

звукам. - Но мы вместе и со всем справимся.

Дверь распахнулась. Проход загородил кузен. Его появление не предвещало ничего хорошего. Спину окатило холодом от предчувствия продолжения сегодняшней сцены, где наш ближайший родственник снова начнет ломать мебель и цедить мерзкие слова только ради того, чтобы выплеснуть на нас свою злость.

- Поднимайся!

- Я с тобой никуда не пойду! - заявила я и сильнее прижала сестру к груди. - Иди к своим друзьям и веселись за наши деньги. А нас не смей трогать!

- Я решаю, когда и как буду вас трогать! - гневался Марвин.

По комнате раздались грузные шаги. Он обхватил Джени за талию и вырвал ее из моих рук, а после кинул на другую половину кровати. Я бросилась

за ней. Кузен вцепился в мой локоть и потащил за собой.

- Софи! Пожалуйста, не надо! - зарыдала сестренка и поползла следом

за нами.

Я потянулась к ней, но опекун резко дернул меня за руку,

оттаскивая к двери. Цветочек свалилась с кровати. Однако она быстро поднялась и побежала за мной, вот только Марвин шагнул навстречу и схватил ее за косу. Устрашающе наклонившись, прохрипел:

- Сиди здесь, малявка. Сиди тихо!

- Отпусти ее! - толкнула я опекуна в плечо, но проще сдвинуть стену,

чем это чудовище.

- Если услышу хоть писк, то скормлю тебя свиньям. Ты меня поняла!

- продолжал он запугивать

Джени.

- Поняла, - всхлипнула цветочек.

- А теперь брысь, - скривился Марвин и вышел из комнаты.

Дверь за нами закрылась, отрезая меня от сестренки. Я едва не задыхалась от возмущения. Нутро распирало от желания выплеснуть наружу скопившуюся по отношению к нему ненависть. Пусть бы узнал, что я это так не оставлю. Да, закон на его стороне, однако почему он решил, что кто-то ему позволит распоряжаться нами, как скотом.

- Ты не достоин носить фамилию Хоуренс. Ты позоришь нашу семью. Мне отвратительна сама мысль о нашем родстве...

- Жаль, что твое мнение никого не заботит, - перебил меня кузен.

От него разило спиртным. Раньше в таком состоянии он уже не стоял на ногах и спал в своей комнате, но сейчас почему-то все было иначе. В глазах читалась злость и решимость. Каждое движение, взгляд источали недовольство. Даже то, как больно впивались в руку его пальцы, наводило на мысль, что кто-то сильно его рассердил.

- И я рад, что твоих родителей не стало, - этот ублюдок решил вбить кол в мое сердце. - Боги услышали мои молитвы. Больше никто не будет ставить Грэйса в пример, возводить его на пьедестал и сравнивать

нас. Его нет, Софи! Теперь я

твой отец, бог, повелитель.

- Ты никогда не станешь ни одним из них. Грязь до самой смерти останется

грязью.

Я вжала голову в плечи, заметив, как он замахнулся для пощечины. Но той не последовало. Нас прервал голос, донесшийся снизу:

- Марвин, сколько тебя ждать?

- Иду! - рявкнул он, глядя на меня в упор.

На губах мелькнула ехидная ухмылка. Кузен зашагал к лестнице, не оставляя мне ни малейшего шанса на спасение. Не сложно догадаться, что он собирался сделать - мне уже двадцать один, и я прекрасно понимала, для чего можно привести молодую девушку в комнату с подвыпившими мужчинами.

- Ты этого не сделаешь, Марвин, - протестовала я. - Одумайся. Закажи своим пьяным друзьям девок из красного дома, а меня оставь в покое. Не позорься!

- Закрой пасть! - резко развернулся он, отчего я врезалась ему в грудь. - Твое дело - быть красивой куклой. Большого от тебя не требуется. А если станешь противиться - отправлю Джени на Север завтра же.

Кузен сверкнул глазами и втолкнул меня в комнату, наполненную сигаретным дымом и запахом дорогого алкоголя. Я не устояла на ногах и упала на пол. В ладонях запекло. Коса сползла со спины и вымазалась

в грязи.

У меня навернулись слезы. Но от понимания, что ради сестры нужно вести себя смирно, я до боли прикусила щеку и стерпела обиду.

Хотя в любом случае не позволила бы им пролиться. Не дождется! Скорее Марвин сгорит в диком пламени подземных рек, чем увидит мою слабость.

- А девчонка симпатичная, - раздался насмешливый голос справа.

Неподалеку от себя я заметила пыльные ботинки из тонкой кожи и сжала кулаки. Как унижительно! На мне только ночное платье, ноги босые, волосы не причесаны. В груди заклокотало, щеки запылали, захотелось отползти к дверям и поскорее убежать от пытливых взглядов подвыпивших мужчин.

А их было пятеро. Я заметила двоих за дубовым столом, где лежала гора бумажек - скорее всего, расписок. Один, который уже успел дать мне оценку, вальяжно расселся в кресле, едва не развалившись в нем. Еще двое расположились на софе возле окна. И все эти люди сейчас смотрели на меня...

Я поджала губы и коротко выдохнула. Медленно поднялась.

Вздернула подбородок, собираясь достойно вытерпеть эту пытку.

- Вот, ставлю ее, - толкнул меня вперед Марвин и уселся на стул напротив

темноволосого.

- Не интересуется, - прозвучал его низкий густой голос.

- Как же, Эверард? - воскликнул кузен. - Посмотри на нее. Светлые волосы, пышные ресницы, нежная кожа - хорошая ставка, чтобы отыграть мои деньги обратно.

Так и хотелось сказать, что они моего отца. Но вместо этого я продолжала неотрывно смотреть на кисть тяжелых зеленых штор, всем своим видом давая понять, что с подобной выходкой родственника не согласна. Пусть хоть запросит за меня тысячу урнов - я не продаюсь.

- Марвин, смирись, - подался вперед рыжий мужчина, тоже сидевший с ними. - Карта сегодня не идет. Не твой день.

- Я должен отыгратся! - кузен ударил кулаком по столу. Разъехалась стопка бумаг, задрожала чернильница с пером, зазвенели бокалы, а один и вовсе упал, вот только его у самого пола подхватил Эверард и поставил обратно. - Дай шанс. Последний. Она невинна, уверяю. София стоит больше, чем все эти жалкие расписки. Ну же, взгляни на нее.

Его рука легла на мою спину, подталкивая вперед, но я сдернула ту с себя. Воспитание не позволило начать пререкаться с опекуном при

посторонних. Им было бы интересно узнать, во сколько он меня оценивал пару часов назад - в жалкий дучий!

- Дядя готовил ее к высшему свету. Такую не стыдно показать другим - посмотри же, как молода и красива.

- Я ее сперва сам осмотрел бы, а потом уже выставял на всеобщее обозрение, - раздался голос самого пьяного из них, на что получил мой испепеляющий взгляд.

Неужели это происходило со мной? К тому же в поместье отца, самого известного торговца Шаная, у которого закупались влиятельные люди не только столицы, но и всего Межморья. Жаль, он не видел, как быстро пустели накопления, собираемые годами. Марвин умудрился с завидной прытью растратить почти все. Если уже не растратил. Видимо, поэтому пошел на крайние меры и решил продать меня и Джени.

Может, это к лучшему? Нам с сестрой нужно уехать от опекуна, чтобы обезопасить себя. Он ведь способен на жуткие вещи. Кто знает, что ему придет в голову в следующий раз - трудно даже представить. Перед внутренним взором замелькали самые нелицеприятные картины, оставляющие после себя горечь на языке и ощущение, что

такое вполне возможно. Еще немного, и дело дойдет до рукоприкладства.

Я все же посмотрела на Эверарда. Суровый, крепкого телосложения, с волевым подбородком и цепким взглядом. Он не казался человеком, способным по пьяни совершить непростительные глупости. Вот только появилась догадка, что такой может творить жестокие вещи в трезвом уме. К тому же не стоило обольщаться. Все друзья Марвина плохие. Ни один нормальный и уважающий себя лорд не станет водиться с таким, как он. Значит, лучше остаться здесь и попытаться вершить судьбу своими руками, а не надеяться на чью-то помощь.

- Повторяю, не интересует, - спустя минуту молчания произнес Эверард
и все же соизволил на меня посмотреть.

Лучше бы этого не делал!

Взгляд, полный пренебрежения и присущего большинству мужчин высокомерия. Показалось, будто я никто. Пустое место, с которым даже находиться в одной комнате противно. Вот он, ярый представитель это братии. Они считали, что женщина не достойна

даже называться человеком - так, мелкой букашкой, созданной богами по
ошибке.

- Марвин, - мягко произнесла я и положила ладонь на плечо кузена, стараясь не показать, насколько это неприятно. - Не видишь, достопочтенного гостя не интересуют женщины. Потому позволь мне подняться в свои покои - я очень устала после насыщенного яркими событиями дня.

Опекун понял на меня глаза. Я всеми силами изображала покладистость и радушие, будто согласна превратиться в ставку в карточной игре, но... увы... не брали.

- Эверард, да ты рассмотри ее получше, - процедил Марвин и, вскочив со стула, толкнул меня к этому мужчине.

Я едва не упала ему на колени, но в последний момент вцепилась в стол и второй рукой уперлась в подлокотник стула, застыв в десяти дюймов от брюнета. Глаза в глаза. Прямо в синие омуты, в которых можно утонуть, если не знать, что от этого человека лучше бежать без оглядки. Кто он? Чем занимался? Как оказался в поместье моего отца? Я догадывалась, что Эверард плох, но даже не представляла, насколько.

- Марвин, зачем же так издеваться над милой дамой?

Мне на плечи легли теплые руки. Я выпрямилась, попыталась скинуть их с себя, а взамен получила радушную улыбку от высокого мужчины с зелеными глазами. Он набросил на меня свой сюртук. А потом, будто не сделал ничего особенного, зашагал обратно к софе.

Его забота тронула до глубины души - я даже растерялась. Друзья кузена не способны на добро. Значит, это обманный маневр, чтобы ослабить

мою бдительность?

Я не заметила, насколько продрогла. Грязный пол охлаждал голые ступни, а пальцы, которыми вцепилась в полы сюртука, и вовсе приобрели синеватый оттенок. Следовало с гордо поднятой головой сбросить с себя чужое одеяние и отдать его хозяину, но эта вещь настолько согрела, что я не смогла с ней расстаться.

- Спасибо, - нашла я в себе силы на благодарность и потупила взор.

- Марвин, может, вместо ставки, продай девчонку мне? - произнес сидевший в кресле мужчина, который до сих пор не скупился на

«комплименты».

- У тебя не хватит урнов, Родрик! - обернулся кузен и вскоре вновь посмотрел

на Эверарда.

- Соглашайся, это выгодное предложение. Ты все равно ничего не теряешь.

Брюнет был не в восторге от предложения. К тому же зачем ему давать своему противнику еще один шанс? Это проблема Марвина, что не смог остановиться в определенный момент, спустил все свои деньги и, возможно, уже влез в долги. Неужели он мой родственник? За что судьба

наказала нас с Джени таким опекуном?

- Хорошо. Только за треть твоего проигрыша, - прозвучало вместо очередного отказа.

- Но как же? - оперся на стол Марвин. - Ты такой не найдешь во всем

Шанае. Уверяю, она настоящий бриллиант.

- Была бы бриллиантом, оставил бы себе, - без особого энтузиазма парировал Эверард. - Но ты решил поставить ее на кон. И как любую вещь, которую можно оценить, я в праве решать, сколько ставить в ответ. Треть, не более.

Кузен заскрежетал зубами. Я же прикрыла глаза, только чтобы

отгородиться от их разговора. Это все происходило не со мной! Я сейчас лежала в своей кровати, рядом была Джени, которая любила сбегать из своей комнаты и прятаться у меня. Вот-вот придет мама и пожелает нам спокойной ночи. А затем наступит новый день, где родители живы, где мы счастливы и каждый день не омрачен серостью горьких эмоций и переживаний.

Осталось только открыть глаза...

- По рукам, - сдался мой опекун.

Он сел напротив Эверарда и кивнул третьему, чтобы тот раскладывал карты. Я толком не знала правил этой игры, однако за прошедшие два месяца успела понаблюдать за Марвином и его частыми гостями. Четыре масти. Разные комбинации карт. Отчасти удача, кое-где мастерство, и вот кузен уже рвал на себе волосы, так как проиграл.

меня.

Сердце рухнуло к ногам. Онемевшие пальцы не удержали сюртук,
и

он тоже упал на пол. Нет, это не правда!

Я шагнула назад, но уперлась в чью-то грудь. Вздрогнула.

Обернулась.

- Милая Софи, бегите собирать чемоданы, - посоветовал добродушный

штен.

- Ей не понадобятся вещи, - глухо отозвался Эверард, складывая в ровную стопку расписки.

- Дай отыгаться, - перевалился через стол Марвин, пытаясь отобрать

часть бумаг.

- Это был последний шанс, - грозно посмотрел на него мужчина.

- У меня просто не шла карта. Сейчас все изменится. И София стоила

намного дороже, чем треть твоего выигрыша.

Это нечестно!

Брюнет поднялся, не обращая внимания на стенания моего опекуна. Он протянул расписки стоявшему за мной мужчине и подцепил пальцем черный сюртук, повешенный на спинку стула. Я же потеряла не только дар речи, но и возможность шевелиться. Не верила.

Собиралась до последнего обманываться. Ведь меня растили не для того, чтобы стать чьей-то любовницей или девицей на выгул.

- Можно ей хотя бы переодеться? - вновь вступился за меня шатен. - София замерзнет.

- Это не моя проблема, - даже не посмотрел в мою сторону Эверард, словно сейчас говорил о безделушке.

- Стой! Я тебя не отпущу, - преградил ему путь Марвин. - Никому и

никогда так не везет. Ты жульничал!

- Смеешь сомневаться во мне? - глаза брюнета блеснули черным.

Мне даже на миг показалось, что его зрачки вытянулись и стали вертикальными. Но так не бывает! Как и то, что людей можно проиграть в карточной игре.

Марвин продолжал унижаться. Он обвинял гостя, угрожал ему, в то время как я решила хоть что-то сделать. Проверив, где находился шатен, побежала к двери и вскоре, перепрыгивая через две ступени, взлетела на второй этаж. У меня не осталось времени. Нужно было схватить хоть немного вещей и выбраться через окно, чтобы никто больше не посмел распоряжаться моей жизнью. Да, опрометчиво и безрассудно. И пусть это напоминало на отчаянный вопль умирающего, но нужно хотя бы попытаться.

Я добралась до своей комнаты. Обнаружив там заплаканную Джени, не стала ничего объяснять, и поспешила к комоду. Что может пригодиться?

Драгоценности, теплые вещи, удобная обувь...

- Запри дверь! - бросила я ничего не понимающей сестренке, быстро

собирая дорожную сумку.

- Софи?

- Запри, быстрее! - крикнула я, но та уже распахнулась.

- У тебя пять минут, чтобы одеться и попрощаться с родными, - снисходительно сказал шатен. - Больше Эверард ждать не станет. Если опоздаешь, то побежишь за каретой, а не в ней.

Я сглотнула.

- Поверь, лучше его не сердить.

Дверь закрылась. Наступила звенящая тишина, отведенная на осознание, в чьи руки я попала. Больше ничего не осталось. Ни родителей. Ни дома. Ни свободы. Меня проиграли в карты, будто я часы или элитный скакун.

- Софи? - неуверенно сделала шаг в мою сторону перепуганная

Джени.

- Мне придется уехать, - произнесла я непослушными губами.

В уголках глаз защипало. В груди сдавило - мы с сестрой не скоро увидимся. Никто не позволит взять ее с собой. Вот только я верила, что в ближайшем будущем смогу забрать цветочек, чего бы мне это ни стоило. Да, пройдет время, нужно будет приложить немало усилий, чтобы избавиться от Эверарда, однако я приду за ней. Обязательно приду!

- Держись от Марвина подальше, - порывисто обняла Джени. - Старайся не попадаться ему на глаза.

- А ты?

- Меня забирают в другой дом, - вымученно улыбнулась я и потрепала ее светлые волосы.

- Но все будет хорошо, вот увидишь. Я не оставлю тебя.

- Но ты уже оставляешь!

- Приходится. Поверь, если бы была возможность...

- Возьми меня с собой, - замотала головой Джени. - Возьми, я боюсь Марвина.

- Не могу, цветочек.

- Почему?! - вдруг вспыхнула она и сбросила мои руки. - Ты не вернешься, как мама с папой! Я тебя никогда не увижу. Предательница! - крикнула Джени и побежала прочь, громко хлопнув на прощание дверью.

Я прикрыла глаза, надеясь, что это не последние слова, произнесенные друг другу. Сердце ныло от необходимости оставить сестренку одну. Но что я могла? Только если убежать вдвоем, но об этом я много и долго раздумывала. И вывод был неутешителен. Нам не выжить без чьей-либо помощи! Самый близкий друг отца сейчас находился за пределами Шаная. Другие родственники не захотели нас принимать - все-таки Марвин наш опекун и они не могли пойти против закона. А хорошим знакомым нашей семьи я даже писать не стала. Никому до нас нет дела. Мы с Джени остались одни. И теперь нас разлучают.

Стук в дверь вырвал меня из раздумий. Я надела первую попавшуюся юбку, отыскала длинную плотную рубашку, которую натянула поверх ночного платья. Укуталась шерстяным платком и

обула кожаные сапожки. Бросив тоскливый взгляд на окно, я вышла из комнаты.

Пришлось последовать за шатеном, поджидающим меня в коридоре, имени которого я даже не знала. Обернулась возле парадного входа. Мысленно попрощалась с помещьем отца. А также с уютным двориком, где проводила много времени, сидя под раскидистым дубом и читая книги. Все так близко и знакомо. Мой милый дом, который теперь стал чужим. Прошлого не вернуть. Но главное, чтобы удалось построить будущее.

- Прости меня, Джени. Я обязательно приеду за тобой, - прошептала я и под руководством все того же мужчины забралась в карету.

- Что ж, в пусть, - сел он напротив меня.

- А...

- Эверард поедет верхом, так как недолюбливает молодых и столь красивых дам, а потому не будет докучать нам своим угрюмым видом. Ах да, прошу прощения, не представился. Ной Порсэн, - протянул он руку.

Я проигнорировала ее. Ни в коем случае нельзя сблизиться с врагом. Пусть он вел себя добродушно - это лишь иллюзия, чтобы усыпить мою бдительность. Придет время, и друг Марвина покажет, каков он на самом деле.

- Раз лорд Эверард недолюбливает, как вы сказали, молодых дам, то
зачем же согласился на сделку с моим кузеном?

- Даже мне это интересно, - усмехнулся Ной. - Он предпочитает одиночество, работу и меня, своего лучшего и единственного друга. Наверное, вы ему приглянулись.

- Сомневаюсь.

- Хотите верить, хотите нет, но Эверард в другой ситуации дал бы за вас пару дучий, а здесь расщедрился - треть выигрыша поставил.

- Как это мерзко, - поморщилась я и отвернулась.

Взгляд через окошко потянулся к папиному помещью, который окутал плотный утренний туман. Душа рвалась в Джени. Нутро ныло от желания выпрыгнуть прямо на ходу и побежать назад. Обнять цветочек, заверить, что никто не посмеет ее обидеть, что я всегда буду рядом и даже в мыслях ее не оставлю. Хотелось вцепиться в нее. Так, чтобы

никто не смог разжать мои пальцы.

Она была права. Я предала...

Мы наезжали на ямы, и карета неприятно тряслась. С трудом

удавалось сидеть ровно, всем своим видом демонстрируя, что я не какая-то игрушка, которую можно купить, сломать и потом выкинуть. Я живой человек!

- Хотел бы сказать, что вдали от кузена тебе будет лучше, - спустя полтора часа пути нарушил молчание Ной, - однако с Эверардом тоже непросто.

Он сложный.

- Я не нуждаюсь в вашей жалости.

- Позволь дать тебе совет, - подался мужчина вперед.

Экипаж резко затормозил. Нас дернуло, и я упала прямо в руки Ню. Он широко улыбнулся. В этот же момент открылась дверца кареты, и нашему взору предстал Эверард на гнедом скакуне. Плечи лорда прикрывал черный плащ. Волосы промокли от утренней влаги и торчали в разные стороны. Однако в таком растрепанном состоянии они придавали мужчине еще большей грозности и некой черствости.

Я отпрянула, но Ной нехотя ослабил хватку, придерживав на миг возле себя, и не сразу поднял голову на друга.

- Поеду вперед, - сказал тот, - нужно уладить одно дело. Встретимся в деревне, в которой останавливались по пути сюда. И будь аккуратнее с ней, Ной. Не испачкай товар.

- Товар?! - охнула я. - Да вы ужаснее.

Дверца захлопнулась прямо перед моим носом. Я проглотила остаток фразы, но не сразу справилась с охватившим меня негодованием. Правильно говорила мама: мне будет сложно. С малых лет учителя твердили о покладистости, о необходимости молчать и улыбаться - в любой ситуации, что бы ни происходило. Просто терпеть! С помощью красоты и ума завоевать сердца окружающих - и тогда жизнь станет легче.

Видимо, не станет!

- Я ведь говорил, он непростой, - пожал плечами Ной и сложил руки на груди. - А нам с вами придется провести много времени вместе. Не желаете о чем-нибудь поговорить? Дорога утомительна, если нет хорошего собеседника. И я уверен, узнать вас будет весьма интересно.

- Вы ошибаетесь, - укуталась я плотнее платком, желая сейчас одного

- отгородиться от всего мира.

Пусть меня не трогают. Пусть оставят в покое. Мне и до сегодняшней ночи жилось не сладко - с лихвой хватало выходок Марвина, который при любом удобном случае упоминал, как жаждет со мной распрощаться. Вот только он никогда раньше не обижал

Джени.

Сестренка... Я выглянула окно, но не увидела вдали папиного имения, так как дом давно скрылся за густым лесом. Как она там? Справится ли без меня? Кузен ведь не настолько плох и не отправит ее на Север, не бросит маленькую девочку на растерзание Видящим. В нем еще жили крупницы порядочности и здравого рассудка. Все-таки мы

его кровь. Родные люди.

- Как ее зовут? - словно прочитал мои мысли Ной.

- Джени.

- Еще совсем маленькая.

- Да, мама с трудом ее выносила. Были осложнения. Но зато потом как все радовались ее появлению. Маленький цветочек.

- Почему цветочек?

- Потому что, как только она начала ходить, сразу невзлюбила цветочные горшки. Опрокидывала их и заставляла прислугу пересаживать

растения на улицу. Говорила, что им очень тесно.

- У тебя очень красивая улыбка, - подметил Ной, и я опомнилась.

Нельзя расслабляться! Он враг, нельзя раскрывать ему душу! Зато можно самой попытаться выведать информацию перед тем, как попасть в руки Эверарду. Казалось, тот грубый мужчина менее разговорчив. Он не станет делиться со мной планами и уж точно рассказывать

что-либо о себе.

- Откуда вы знаете Марвина? - начала я издалека.

- Встретились несколько дней назад в Крылатой телеге, что в пару милях отсюда. Мы как раз туда едем. В целом, разговорились. Сыграли пару партеек. А потом он пригласил нас к себе - грех отказываться простым

путникам.

На улице послышался странный свист. Карета накренилась, но быстро выровнялась и поехала дальше. В окошке я заметила крутую скалу, могучей серостью возвышающуюся над нами, с другой стороны увидела

пугающую плотным туманом пропасть.

- Не волнуйся, Софи, кучер знает, что делает.

- Почему мы поехали этой дорогой? - занервничала я. - Вы разве

не

знаете, как ее называют?

- Как, если не секрет?

- Разбойничий путь! Нужно остановить экипаж, на нас ведь нападут, - поднялась я, чтобы постучать кучеру через стенку, однако Ной перехватил мои руки и заставил сесть обратно.

Снова раздался свист. Кони заржали. Нас повело вправо, а потом карета завалилась, прямо над резким обрывом, после падения с которого

вряд ли удастся выжить.

Противный металлический звон начал давить на уши. Нас затрясло так, что мы высоко подпрыгивали и едва не ударялись головой о крышу. Вид из окошка все чаще показывал пропасть. Уже слышались голоса, топот множества копыт и даже странный детский крик, который быстро затих.

Я вцепилась в лавочку и побоялась разжать пальцы. Казалось, вот-вот распадется дверца и мы с Ноем полетим прямо вниз. Уже дрожали петли. От соприкосновения кареты с каменной дорогой летели алые искры. Я зажмурилась, надеясь, что когда-нибудь этот хаос закончится.

Тишина наступила внезапно.

Прекратился звон, лязг, крики. Я будто оглохла, но через полминуты вновь обрела слух и отчаянно захотела потерять его снова. Рядом с нашим экипажем разговаривали мужчины. Они матерились, хвалили друг друга за проделанную работу и делали ставки, насколько хорош сегодняшний улов.

Карета едва не лежала на боку. Наверное, слева отлетели колеса, поэтому было столько скрежета и шума. Мы с Ноем не шевелились. Он был напряжен, я - ошеломлена.

- Ну-ка, посмотрим, кто там у нас, - один из разбойников запрыгнул на экипаж, который отозвался жалобным скрипом, и дернул на себя дверцу. - Какая милая парочка. Ронар, девчонка должна тебе понравиться, а вот этот отлично будет смотреться в нашем зверинце.

Меня передернуло от его улыбки. Кривые желтые зубы с большими дырами. Подбитый глаз и сломанный нос. Я скосила взгляд на вторую дверцу, надеясь, что через нее можно выйти

- уж очень не хотелось попасть в лапы головорезам. О них в наших краях ходило много слухов. Притом не самых лучших!

- Выйдите сами, или важным господам нужна помощь? - недобро усмехнулся

разбойник.

- Сами, - удивительно спокойно отозвался Ной.
Он выбрался из кареты, протянул руку и мне.

- Я к ним не пойду!

- Не бойтесь, - одобрительно кивнул мужчина.

- Да, малышка, мы тебя не обидим, - крикнул кто-то. - Будем
нежными

и ласковыми.

Но не успела я совладать со своим страхом и вложить пальцы в ладонь Ноя, как услышала тихий плач. Сердце сжалось до размеров горошины. Неужели это...

За стенкой кареты хлопнула крышка сундука. Раздался всхлип, а потом детский вопль: - Софи!

Глава 3

Казалось, не прошло и секунды, как я выбралась из кареты и спрыгнула на дорогу. С устрашающим кличем бросилась на ублюдка, посмевшегося прикоснуться к моей сестре. Не знаю, откуда взялось столько прыти, но я не только вырвала Джени из его рук, но и толкнула с такой силой, что он упал и даже немного покатился.

Мужчина поднялся на локтях, сплюнул. Я же прижала малышку к груди и только сейчас заметила, сколько здесь собралось разбойников. Все в зеленых повязках, с ятаганами на поясах и жадной наживы в глазах. Четверо сидели на лошадях. Трое окружили наш сломанный экипаж, колеса которого валялись далеко позади. Двое стояли на выступе горы, держа луки наготове.

- А рыбка не из робких! - засмеялся один.

- И таких мы особенно любим укрощать, - с кривой ухмылкой добавил второй.

Нас начали окружать. Ной заслонил меня спиной, будто защищая. Казалось, они вот-вот нападут и живого места не оставят. Я попятилась, вскрикнула, едва не сорвавшись с обрыва. Почувствовала, как дрожит всем телом цветочек, и от простого понимания, что должна быть смелой ради нее, расправила плечи.

- Что вам от нас нужно? Забирайте все, что необходимо, и уходите.

- Э-э, нет, - произнес бандит на лошади, отличающийся от остальных страшным шрамом на всю щеку. - Такую крошку грех не взять с собой. А этого так и быть, бросим на дороге на прокорм волкам.

- Кто тебя тянул за язык? - обернувшись, прошептал Ной, и заговорил более громко: -Знаете, не хотелось бы с ними встречаться. Может, все-таки в ваш зверинец?

- Зачем нам такой трус?

- Не знаю, - белозубо улыбнулся лорд. - К примеру, чтобы потребовать за меня выкуп. За такого много дадут. Вы посмотрите, как

высок да хорош собой. Меня и на аукционе продать можно. Хотя что это

я, там торгуют только женщинами.

Простите, оговорился.

Ной вдруг прыгнул на ближайшего разбойника и выхватил его оружие. Разворот, блеск стали, и вот один из стайки рухнул на дорогу. Я не посмела моргнуть. Смотрела, как этот статный мужчина с поразительной легкостью расправляется с головорезами, будто целую жизнь только этим и занимался. Грациозные движения. Отточенные до идеала атаки. С таким никто не сравнится - он казался божеством, ступившим на нашу землю ради демонстрации своих умений.

Звон оружия, звериная ярость в глазах противников, свист пролетающих мимо стрел... Мне впервые довелось видеть настоящую драку.

Но я отвлеклась на Джени, которая тоже захотела посмотреть. Поставила ее на землю и закрыла ладонью глаза. Однако не успела выпрямиться, как ощутила давление чего-то холодного на шее.

Ной остановился, так и не нанеся удар четвертому противнику. Один по-прежнему неподвижно лежал на земле. Двое неподалеку корчились от боли, зажимая кровоточащие раны. Я же услышала сзади усмешку и почувствовала, как от стоявшего за мной мужчины несло потом и табаком. Лучники выпустили стрелы. Одна пронзила ногу лорда, а другая отскочила от дороги. На него набросились сразу несколько разбойников, повалили, начали избивать, притом что лорд даже

не пытался защищаться. Почему-то сдался.

- Бей сильнее, Грон! - закричал мне прямо на ухо бандит. - Давай, как умеешь, чтобы зубы повывлетали.

Джени всхлипнула. Я прижала ее себе, но не смогла отвернуться. С ужасом наблюдала за сценой избиения Ноя. Почему-то смотрела, не отводила взгляд, ощущала тошноту и неприятие происходящего, но ничего не могла сделать. К тому же отстраненно понимала, что именно я виновата. Из-за меня он перестал нападать и не закончил начатое - так как мне к горлу приставили нож.

- Хватит! - раздался грозный приказ командира шайки. - Берем его с собой. И эту не забудьте! Грон, Ши, общите экипаж. Хэг будет зол,

если ничего не притащим. Кучера оставьте, этот бесполезный кусок мяса

вряд ли пригодится.

Бандит толкнул меня в спину. Я сделала пару шагов, потянула за собой сестренку, продолжая закрывать ей глаза. Сейчас не заботило,

как она забралась в сундук и что нам дальше делать. Главная задача выжить...

Нас повели по узкой тропе в горы. Приставленный ко мне разбойник не скупился на ругательства, постоянно поторапливал, тыкал в меня палкой. Первое время я вела сестру, а потом подхватила ее на руки.

- Прости, - виновато зашептала Джени, обхватив мою шею. - Я очень-очень испугалась. Марвин там злился. Я убежала от тебя и услышала его разговор с другим дядей. Он пообещал, что отомстит. И еще сказал, что теперь точно отправит меня к Видящим. А я не хочу.

- Все нормально, только не плачь.

- Я не хочу, чтобы мне вырвали глаза, - все же разрыдалась она.

- Никто не посмеет этого сделать, цветочек, - прижала я ее голову к

своему плечу.

- Живее, красотка. Переставляй своими ножками!

- Ничего, что я несу ребенка? - не вытерпела я, устав от постоянного тыканья палкой.

- Не мои проблемы. Можешь выбросить - никто по нему горевать не

станет.

- Сейчас тебе нечем. - начала я на него наступать, но вовремя вспомнила, что бессильна против головореза.

У него оружие. Спереди и сзади шли его дружки. Никто не помешает этим людям избить меня или, чего хуже, превратить в жизнь все их грязные намеки, которые не стихали с самого начала пути. Пошалить, приласкать, показать, чего стоят в постели...

- Постараюсь, - миролюбиво исправилась я и зашагала быстрее.

Пот лился градом. Хоть на улице стояли ранние холода, мне было жарко

из-за длинного подъема по

крутому склону, где каждый

неудачный шаг мог стать роковым. Я не представляла, как они несли

Ноя, как не уставали и продолжали двигаться ровным строем. Да,

награбленное далеко впереди везли лошади, что несказанно облегчало задачу. К тому же не так уж много имелось при нас золота и ценных вещей, не считая расписок Марвина. Вот только хоть кто-нибудь еще должен был устать. Ну, кроме меня...

Вскоре дорога стала более широкой. Через несколько минут пути она уперлась в скалу и больше никуда не шла. Справа густо росли

теряющие желтые листья деревья. Слева вверх уходил крутой склон. Впереди большой насыпью лежали камни.

Однако лошади уже куда-то пропали. Идущие перед нами мужчины тоже исчезли. То ли мы свернули не в ту сторону, то ли здесь должен быть тайный проход, который и открылся, стоило поближе подойти к груде камней. Один из них оказался тканью, а та сливалась по своей текстуре и цвету с большим валуном, тем самым надежно маскируя

логово бандитов от непрошенных гостей.

- Софи, - вжала голову в плечи сестренка.

- Не бойся, - подбодрила я ее и обошла недобро улыбающегося мне головореза, который придерживал ткань.

В проходе через одинаковое расстояние на стенах висели факелы. Тропа виляла, уходила вверх, расширялась и иногда становилась труднопроходимой. На потолке часто встречалась паутина. Я даже видела огромных пауков, из-за которых приходилось ускоряться, только

чтобы те ненароком не упали мне за шиворот.

Здесь преобладала тишина. Ее нарушал лишь шум наших шагов. За все время пути никто почему-то не проронил ни слова, будто на разговоры

стоял строжайший запрет.

Но всему свойственно заканчиваться. Вот и наша колонна уперлась в тяжелую металлическую дверь. Затрещал механизм. Оттуда раздался низкий голос, спрашивающий пароль, а после нас впустили в просторную пещеру, отдаленно напоминающую таверну, в которой забыли сделать окна.

- Куда этих? - спросил разбойник, шедший за мной.

- Брось в ближние клетки. Девчонка заинтересует Хэга. А избитого кинь куда-нибудь. Скормим потом собакам.

- Пошла, - снова толкнул бандит меня в спину.

- Нельзя поосторожнее? - обернулась я, едва не упав вместе с Джени.

- Осторожен я буду, когда Хэг разрешит с тобой позабавиться. А пока шагай, рыбка!

Нас затолкали в освещенное только возле входа помещение, где стояло много плохо сколоченных клеток. Здесь воняло отходами жизнедеятельности. Скулили псы. Слышался стон какого-то человека, видимо, тоже попавшего в лапы злодеев. На полу валялась подгнившая солома. Стены казались слизкими и противными на ощупь.

- Вот твоё гнездышко, - решил поиздеваться головорез. - Забирайся, живо!

Я поспешила в клетку и тут же дернула закрывшуюся дверцу. Казалось, под сильным напором она не выдержит. Можно выбить её, выбраться... но дальше проход закрыт. Там находилась охрана. Разбойники сидели на бочках и пили из больших кружек. Их содержимое попадало на подбородки, блестело в свете факелов. Они зубами отрывали от кости мясо и громко смеялись, обсуждая сегодняшний улов и меня.

- Что с нами сделают? - сжалась в маленький комочек Джени.

- Не волнуйся, все будет.

- Ты всегда так говоришь! - у сестренки затрясся подбородок. Она

вытерла тыльной стороной ладони нос, отвернулась.

- Ты всегда так говоришь, - повторила тише. - А все плохо. Плохо, Софи! Плохо! Мамы с папой нет. Марвин нас ненавидит. Ты думаешь только о себе - бросила меня с ним, уехала.

- А ну, успокойся, - села я перед ней на колени и обхватила маленькое

личико двумя руками.

- Если я сказала, что все будет хорошо, значит, так и будет. Тебе сложно. Нам сложно! Но мы со всем справимся. Вот увидишь.

- Не справимся! - продолжала истерить Джени.

Видимо, у нее сдали нервы. Мне и самой сложно, а уж ей. Все-таки опекун добился своего. Он запугал сестренку так, что маленькая шестилетняя девочка сбежала из дома навстречу неизвестности. С малых лет мы росли в мире, любви и тепле. Родители нас оберегали, осторожно рассказывали о реалиях современности, стараясь подвести к тому, что все-таки нам будет сложно. Учили, как нужно поступать и чего

делать не стоит. Давали ценные советы. Готовили к выходу в высший свет, где все не так жестоко, как здесь, в пещере разбойников, которые даже не заботились, что их услышат.

Казалось, из моих ушей сейчас польется кровь. Их грубые словечки, низкие шуточки, брошенные в мою сторону похотливые взгляды оседали грязью на коже. Хотелось помыться. Взять терку и долго отмыть эту мерзость от себя, чтобы все тело стало красным и чистым, чтобы забыть сегодняшнее утро, чтобы открыть глаза и все же оказаться в том дне, когда родители еще были живы.

Я всегда думала, что сильная. Но это легко лишь на словах. Вот они - проблемы, и я уже готова сдаться, трясусь осиновым листом от любого подмигивания или пристального взгляда головореза и не могу набраться решительности, чтобы хотя бы придумать выход из ситуации.

Я даже Джени едва не оставила одну с Марвином!..

А бандиты ведь не станут со мной церемониться. У них нет сердец. Для таких людей важны урны, драгоценности, чужая кровь.

- Девица здесь, - повскакивали охранники, и в комнату грузными шагами вошел широкоплечий мужчина, обвешанный шкурами, от одного вида которого заледенело нутро.

Их главарь?

- Хэг! - прозвучало, не успел тот приблизиться к нам с Джени. - Хэг, там какой-то мужик в плаще хочет с тобой поговорить. Что с ним сделать?

- Вспорите брюхо, - грудным басом ответил главарь и наклонился к

клетке. - А зверек красивый.

Он выпрямился и, покидая это место, бросил одному из охранников:

- Ведите цыпочку к столу, поиграем.

Глава 4

Меня швырнули прямо в ноги главарю. Я едва не уткнулась носом в его вымазанные ботинки и тут же начала отползать назад. Хоть он сидел на стуле, его фигура все равно казалась очень мощной и занимала чуть ли не все пространство. Да и лысая голова вкупе с рыжей бородой лишь придавали ему грозности.

В попытке удалиться от этого страшного мужчины, я врзалась в другого разбойника. Он с кровожадным видом потянулся за мной. Словно собрался прямо здесь надругаться. Я отпрянула, лихорадочно начала переставлять колени, только чтобы заползти под стол и спрятаться от этих ублюдков, но на пути вырос еще один бандит. Пришлось свернуть. Рука вдруг угодила в лужу, и относительную тишину вспорол грубый хохот.

Как мерзко!

Как унижительно!

Меня окружали. Подошел новый разбойник. Краем глаза я заметила еще двоих. Стала уползать от них, лихорадочно искала укрытие, только чтобы они не смогли ко мне прикоснуться.

И началась игра.

Они гоняли меня, как затравленную зверушку. Потешались. Пытались поймать. Смеялись над каждой моей реакцией, сюсюкали, называли

цыпочкой, подгоняли, а я не могла

остановиться. Паника

усилилась настолько, что трудно было сосредоточиться. Мелькали перепачканные обветренные лица, огрубевшие ладони, что тянулись в мою сторону, почерневшие зубы, лохматые грязные волосы и дикие глаза... В них читалась похоть и веселье. Казалось, эти два чувства витали по пещере, наполняли не только голоса, но и воздух, проникали в мои легкие, заставляли еще больше бояться. Они завладели каждым присутствующим. Но не мной и не.

Я упала перед мужчиной в плаще. Он казался здесь лишним. Был инородным телом в этом празднике, где я в роли овцы, которую загоняли волки.

- А ты кто? - раскатом грома прозвучал вопрос главаря.

- Эверард? - узнала я лорда.

Миг облегчения сменился новой волной паники. Он не спасет!
Все

в нем выдавало эту простую истину.

Прямой взгляд, направленный на Хэга, безразличие к происходящему и ощущение, будто для него меня здесь нет. А также равнодушная неподвижность, словно он давно наблюдал за весельем и даже не подумал вступить.

- Это тот, в плаще, - пояснил кто-то запыхавшимся голосом.

- Я вижу, что в плаще! - рявкнул на него главарь. - Где его кишки?!

- Я потерял его из виду и...

- Мои внутренности не принадлежат вам, - все же заговорил лорд, и от холода его тона по коже побежали мурашки.

Я продолжала сидеть у его ног. Возле них было безопаснее. Вот только мужчина переступил через меня и направился к столу, который едва не ломился от выставленных на него тарелок. Фрукты, свежие овощи, покрытое хрустящей корочкой жареное на огне мясо. Богато

живут разбойники! Не все знатные лорды могли себе позволить подобное

обилие еды!

- Зато вы забрали кое-что, что принадлежит мне, - добавил Эверард

и бросил на краешек стола перчатки.

- Здесь все мое, - оскалится главарь головорезов и обхватил пальцами рукоять ятагана.

Его обступили другие бандиты. Казалось, вот-вот начнется драка, да только никто не спешил вступать в бой. Все чего-то ждали. Знака. Или

неверного движения.

- Твой дом - твои законы, - голос Эверарда не изменился, будто его не заботила нависшая над головой угроза. - Это никто не оспаривает, потому убери своих ребят. Давай договоримся мирно. Ценная информация

взамен на ничего не стоящие для тебя расписки.

Хэг совсем по-звериному ухмыльнулся. Я начала медленно отползать, собираясь воспользоваться моментом, но главарь подал знак головорезам, и они подхватили меня под руки. Понесли к нему. Бросили возле него и придавили сверху ногой, заставив поклониться.

- Чай девка тоже нужна?

- Нет, не интересуется, - небрежно ответил лорд, и последние крупы

надежды растаяли.

А чего я ожидала? Ясно же, как белый день, что такой человек не станет спасать девушку из западни. Он тот, кто заботится только о

себе. Ему даже не важен друг. Притом избитый и полумертвый. Имеют значения

лишь жалкие бумажки, способные принести много урнов,

- ничего более. Вот какое его истинное лицо. Вот каков этот мужчина

на самом деле. Алчный, жадный, продажный.

Я скосила полный презрения взгляд на Эверарда. Серьезный, непроницаемый, словно вообще не способный ни на какие эмоции. Былое отчаяние кануло в небытие. Я разозлилась. на себя, на Марвина, на родителей, которые так внезапно ушли из жизни, но никак не на него. А за что? Он для меня никто. Мы друг другу ничего не должны.

Я не обязана его уважать, а он не должен знать моего имени.

Хэг схватил меня за волосы и потянул вверх. Заскользил по лицу взглядом, оценивая, и остановился на губах. Дернул на себя, заставив упереться ладонями в каменную потную грудь, проступающую через неровно висящие на плечах шкуры. Желудок отозвался спазмом. Появилась тошнота от смеси неприятных запахов, исходящих от этого мужчины, от его близости, от понимания, что он собрался сделать. Вот только он перекинул меня через ногу, будто половую тряпку, и погладил по ягодице.

- Может, то мясо хочешь, что притащили мои ребята? - с затаенной угрозой продолжал спрашивать Хэг.

- Не хочу.

- Или выведываешь что-то?

- Нет. Меня интересуют только расписки, - оставался спокоен Эверард.

Я дернулась, чтобы сбросить с себя ладонь этого ублюдка и как-то слезть с его ноги, но тот шлепнул меня, словно провинившееся дитя. Щеки опалило жаром. Мне понадобилось немало сил, чтобы побороть волну негодования и отчаянное желание воспротивиться. Лучше сейчас вести себя смирно. Пусть это ослабит бдительность бандита. Возможно, вскоре он позабудет обо мне, что позволит воспользоваться крохотным шансом сбежать. Или... Я отыскала взглядом оружие, висевшее у него на поясе. Жаль, не поможет. Можно подгадать момент и выхватить его, но эта железяка будет сравнительна с палкой в моих руках

- такой же бесполезной.

- Явился в мою берлогу ради обычных бумажек? - беззлобно произнес Хэг. Вот только я чувствовала напряжение его мышц под моим животом. - Выследил моих ребят, как-то пробрался через охрану,

потребовал встречи со мной и теперь ждешь моей?.. Как там богатеи говорят? Благосклонности!

- Мне ничего не нужно - только расписки, уверяю, - Эверард говорил так, будто полностью контролировал ситуацию. - А защита твоя не так уж и хороша, раз сюда сумел пробраться посторонний. Именно эту информацию я и хотел предложить: то, как попал в твое убежище. Знаменитый Хэг не все учел. Ты обезопасил себя от проникновения, вот только замуровал не все дыры.

Главарь сдернул меня с ноги. Я грохнулась на землю и от возмущения вскинула голову. Правда, прикусила губу и прикрыла на пару мгновений глаза, умиряя забурлившую в груди злость.

- Выбирай! - загромыхал рыжебородый разбойник. - На каком из этих кольев будет висеть твоя голова?

- Сперва выслушай, а затем пытайся достать мои внутренности и разрубить на куски.

Хэг минуту прожигал лорда взглядом, а затем поманил пальцем меня к себе. Его ребята подтолкнули к нему, заставили прижаться щекой к сапогу, вновь унижая. Я лишь стиснула зубы и приготовилась ждать. когда им надоест.

А ведь надоест. Нужно лишь вытерпеть, стойко вынести все оскорбления и намеки, выждать подходящий момент и тогда начать действовать.

Эверард сел на стул. Он достал из кармана сверкающий всеми цветами радуги кристалл и положил его возле своих перчаток. Камень показался волшебным. Эти диковины редко можно встретить - лишь очень богатые люди способны приобрести такие. Их производили Видящие, которым подвластна магия и невообразимые способности. Все дело в том, что они принесли в жертву свое зрение и получили взамен нечто большее - возможность управлять скрытыми от других потоками энергии, которые пронизывали наш мир. Вот только слишком велика цена. Лишиться всего ради участи марионетки? Ведь все Видящие находились под контролем. Они обитали в башне на Севере, некоторые помогали знатым лордам в их делах. И ни одного свободного

человека! Зачем так жить? К чему такая жертва?

- Это путеводный свет, - пояснил Эверард, указав на диковинку. - С его помощью можно отыскать даже самые замаскированные пути и найти изощренные лазейки. Так я нашел ход в твое логово, Хэг.

А тот вдруг рассмеялся. Его веселье показалось странным. Однако он продолжал хохотать, веселясь от души, заставив даже лорда прищуриться.

- Ты дурак, плащ, - выплюнул он. - Думаешь, теперь выйдешь отсюда

живым?

- Считаешь, это единственный камень в моей коллекции? - выгнул бровь

Эверард.

Главарь разбойников вновь напрягся. Он до скрипа кожаных ремешков сжал рукоять ятагана, но внезапно отпустил ее и жестом руки приказал принести им что-нибудь выпить. Я же продолжала сидеть на голой земле, замороженно наблюдая за игрой света в диковинке. Хотелось прикоснуться. Просто дотронуться, чтобы удостовериться, что настоящая. Однако я помнила, что лучше не шевелиться и по возможности слиться с вытопанным полом, чтобы Хэг обо мне забыл и не заметил, когда исчезну. Стать пылинкой, которую

унесет ветер.

В пещере мало кто разговаривал. Головорезы наблюдали за Хэгом и непрошеным гостем. И так продолжалось достаточно долго - все то время, пока эти двое беседовали на тему, как Эверарду вернуть его расписки. То один не хотел уступать, то второй категорически отказывался обменять бумажки на камень. В итоге мужчины сошлись на игре в кости. Словно лорду сегодняшней ночи и Марвина было мало. Выиграть еще раз то, что уже выиграл - какая ирония судьбы.

Удача оказалась переменчива. Как для них, так и для меня. Я сидела неподвижно, терпела холод и все равно не шевелилась, несмотря на затекшее тело. Пальцы давно посинели и тряслись от перенапряжения. Ноги дрожали от страха, что ничего не получится. Я по мере возможности отползала назад - на крохотный дюйм, главное, чтобы подальше от них. Но едва подгадала удачный момент, когда Хэг после череды выигрышей проиграл и от отчаяния скинул со стола несколько тарелок, как я окольными путями, стараясь не попадаться никому на глаза, поспешила к сестре, но наткнулась на появившегося из ниоткуда разбойника. Того самого, который вел меня в эту пещеру и тыкал в спину палкой.

- Куда, рыбка, собралась? Хэг тебя отпускал?

- Разминаю ноги, - нашлась я и мило улыбнулась.

Пришлось вернуться на место. Предназначенное рабыне, но никак не

леди...

- Хочешь что-нибудь еще? - подался вперед Хэг, когда Эверард отыграл

расписки.

Он всеми своим видом показывал, что намерен уйти. Уже собирал бумаги.

Даже дотронулся до светящегося камня, чтобы его спрятать.

- Забери того бойца, которого принесли мои парни. Он твой знакомый, верно?

- Я поручил ему доставить эти бумаги в целости и сохранности, - поднял голову лорд.

- Камень взамен на него, - с азартом в глазах предложил разбойник.

- Но он не справился с задачей. Зачем мне такой неудачник?

Стало обидно за Ноя. Он считал Эверарда другом, уверена, многое

бы отдал за его спасение, а

этот даже отзывался о нем не самым лучшим образом.

Торги продолжились. Ставки росли. Хэг уже смотрел на светящийся изнутри камень, как на единственную цель своей жизни, потому проигрывал и предлагал все больше своего добра. Отдал целый сундук урнов, даже несколько своих сильнейших ребят, которым тут же было велено отнести все в карету, оставленную на лесной дороге, что шла с другой стороны склона. Было странно, что главарь разбойников не мог остановиться. Он словно позабыл обо всем. Потерял голову. Выглядел пьяным от выпитого алкоголя, однако с необъяснимой жадой наживы продолжал добиваться своего, не обращая внимания ни на уговоры его соратников, ни на обычную логику, ни на поразительное спокойствие своего противника.

- Забирай девку, - вдруг вспомнил Хэг обо мне и толкнул к ногам Эверарда. - Мордашка ничего - такая в любом доме пригодится.

- Не интересуется, - уже привычной фразой ответил лорд.

Он отказывался от всего предложенного, затем его приходилось уговаривать, на что тот неохотно соглашался и снова выигрывал. Здесь что-то было не так. Я чувствовала. Уж слишком схожая ситуация с Марвином. Тот не стал бы очертя голову прожигать все накопления моего отца. Это ведь очень много! Он хоть и дурак, но не настолько, чтобы оставить себя с пустыми карманами. Однако эта мысль вскоре исчезла,

стоило Эверарду все же посмотреть на меня и сказать:

- Найди Ноя. Выведи его через главный вход.

Я посмотрела на Хэга, затем на лорда и снова на лысого головореза. Неужели меня снова проиграли? Даже здесь, в логове разбойников! Вот только время начало обратный отсчет, потому я спешно поднялась и побежала за Джени.

Сестренка сидела в дальнем углу клетки и тихо плакала. Она вздрогнула в ответ на мой зов, задрожала, но вскоре поняла, кто перед ней стоит, и поползла мне навстречу.

- Пойдем. Нужно скорее выбираться.

Мы побежали к выходу из пещеры. В последний момент я остановилась из-за укола совести, ведь Эверард сказал забрать Ноя. Но разве смогу? Он мне не друг и даже не хорошо знакомый. Да, защищал от головорезов. К тому же показал себя не самым плохим человеком. Вот только я не в силах спасти всех и не сумею вытащить его отсюда на своей спине. В прошлый раз, когда его видела, он даже на ногах не стоял.

- Поторопимся, цветочек, - потянула я Джени за собой.

Путь сюда был проще. Когда мы с сестрой шли в колонне бандитов, мне не попадалось на глаза столько ответвлений и темных ходов. К тому же факелы больше не горели так часто. Кое-где они потухли, отчего приходилось идти медленно, цепляясь за стену, чтобы ненароком не упасть в яму или глубокую расщелину, которых здесь оказалось много.

- Как он посмел нас втоптать в грязь? - из-за поворота раздался голос мужчины, и мы с Джени спрятались за ближайшим выступом. - Он проиграл наши урны, даже нас!

- Это бесчестно. Мы присягнули ему на верность, а Хэг... О, рыбка!

Разбойник выставил вперед факел. Они с другом обменялись красноречивыми взглядами, и одновременно схватили меня за руки. Дернули

вверх, поставили на ноги.

- Раз Хэг нам больше не указ. - начал он, смяв ладонью мою грудь.

- То мы можем. - продолжил за него второй, вот только я ударила его коленом в пах.

Первого же толкнула в бок. Он устоял, двинулся на меня, собираясь прижать к стене, но вдруг выскочила Джени и начала

колотить по мужчине кулачками. Тот перехватил ее руки. Скривившись, отбросил сестренку в сторону.

- Это же ребенок! - заорала я и ринулась на него с жадной мести.

Как-то повалила разбойника. Стала наносить удары везде, куда только

дотягивалась. Оседлала гада. Повторяла одни и те же слова:

- Нельзя! Обижать! Маленьких!

Первое время он прикрывался. Уворачивался. Вскрикнул, едва я дотянулась до его лица и даже поцарапала, а потом второй головорез стянул меня на землю и придавил своим телом. Стало тяжело дышать. Мне удалось укусить негодяя за ухо, и тот взвыл, а затем откатился в сторону. Но стоило подхватить камень и замахнуться, как вскрикнула Джени.

- А сейчас будешь не такая дерзкая, рыбка? - держа сестренку за шиворот, мужчина поднял ее над землей.

- Знаешь, Лэйс, а мне нравятся такие дерзкие, - отняв ладонь от уха, сплюнул второй. - С такими интереснее играть.

- Не дождетесь, - прорычала я и бросилась на первого, собираясь

освободить

цветочек, но его друг меня перехватил.

Мы упали. Быстро покатались. Я зацепилась за небольшое углубление в горной породе, а вот мужчина не успел, и пещеру наполнил его истошный крик. Он продолжался довольно долго, но затем вместе в влажным хрустом стих. Меня сковало холодом. Я поползла вверх, отдаляясь от глубокой расщелины, но камни подо мной вдруг пришли в движение.

Я лихорадочно перебирала руками и ногами. Видела перепуганную Джени, всматривающуюся в темноту. Ползла к ней, но откатывалась

назад, туда, к пропасти.

- Цвето-оче-ек, - закричала в последний момент и вместе с градом камней

полетела вниз.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/proigrannaya-chudovishchu-b304848>